

ПЛОХОЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

На собрании жильцам дома было объявлено, что с нынешнего дня начинается санитарная неделя, и они обязаны вычистить все лестницы в доме и весь навоз со двора.

-- Уж не знают, что придумать,-- сказала женщина в платке.

-- То три месяца не заставляли, а то вдруг, пожалуйста, в одну неделю все им вычищай,-- говорили разные голоса.

Все вышли во двор и стояли в ожидании, когда заставят работать.

-- Кабы знали, что чистить придется, не валили бы зря. А то около черных ходов такие горы навоза, что промеж них как по коридору ходишь. Нешто их вычистишь!

-- Председатель дюже хорош, не мог вовремя запретить. А теперь вот и гни спину.

-- Что за нескладный народ,-- сказал рабочий в суконном картузе,-- кабы каждый аккуратно убирал за собой, ничего бы и не было, а теперь, вишь, какие горы.

-- Председатель должен был смотреть за этим. Мы почем знали.

-- Что ж ты без председателя-то не знала, что перед дверью навоз валить нельзя, десяти шагов не могла сделать, до ямы донести? -- сказал рабочий, обращаясь к женщине в платке.

-- Это с верхних этажей в форточки вываливают. Ты разберись сначала, а потом и говори.

-- Из верхних само собою, а ты вчерась с порога горшок выливала.

-- Я выливать стала, когда тут другие навалили.

-- По сколько же теперь часов заставите каждого работать? -- недоброжелательно спрашивали у вышедшего председателя.

Председатель, высокий худощавый человек в солдатской шинели, суетливо оглянулся по двору, как бы проверяя, много ли собралось народу.

-- Надо так пригадать, чтобы в неделю все кончить,-- сказал он.

-- То-то вот, кабы за делом-то смотрел, каждый день заставлял бы чистить, тогда бы по пяти минут на человека, больше бы не пришлось работать, а теперь целую неделю спину гни,-- сказала женщина в платке.

-- А сами-то вы где были? Кто же вам запрещал чистить?

Женщина сердито промолчала, а потом сказала:

-- Раз кто за этим смотреть поставлен молчит, что ж с нас-то спрашивать? Вы должны заставлять.

-- Где ж ему заставлять. Его не боится никто. Вишь, вон собрался народ и стоит неизвестно чего.

-- Когда ж работать-то начнем? -- закричало уже несколько голосов.

-- Так что ж вы не начинаете? Лопатка в руках есть, чего вам еще? -- отвечал суетливо председатель, оглядываясь по сторонам и ища себе лопатку,-- дайте-ка мне лопаточку.

-- Да вы заставляйте работать-то... а он лопатку ищет!

-- Прямо смотреть тошно. Крикнуть не может как следует.

Все подошли к наваленным горам навоза и стали нехотя копать.

Председатель тоже принялся работать.

-- Эх, прежний-то председатель был молодчина. Бывало, выгонит всех на работу, сам до лопатки не дотронется, а только стоит и кричит на всех.

-- Да, у того не стали бы почесываться,-- сказала женщина в платке.-- Тот, как чуть что не так, сейчас -- штраф, а не то вовсе в милицию. У того из окна помоев не выплеснешь, а если и выплеснешь, так, бывало, сначала раз десять оглянешься.

-- Тот, бывало, сядет, сигарку в зубы и только кроет всех. И работали -- в лучшем виде. Самим же лучше: час отворочаешь, зато потом иди на все стороны. А тут вот будем через пень колоду валить до вечера, а там дома работы по горло.

-- Тут бы двинуть матюгом, сразу бы у всех руки развязались, а то копаешь, ровно сонный.

-- Прямо работать противно,-- сказала женщина в платке.

-- Да, уж как не боишься человека, дело плохое. Вчерась тротуары чистили; объявили, чтобы к двенадцати часам собрались, а то его в милицию посадят. "Убедительно, говорит, прошу -- не подведите". Вышел в двенадцать -- ни души. Давай сам скрести.